Текст · 30 августа 2023, 11:38
Ольга Смирнова,

«Не оправдывать тех, кто втянулся в Z-истерию». Письмо петербургской активистки Ольги Смирновой, получившей 6 лет колонии за антивоенные посты

Кировский районный суд Петербурга приговорил 55-летнюю активистку Ольгу Смирнову к шести годам колонии за несколько антивоенных постов во «ВКонтакте». В публикациях говорилось о гибели мирных жителей и обстрелах украинских городов после начала полномасштабного вторжения российской армии. Суд признал Смирнову виновной в распространении военных «фейков». Перед приговором «Медиазона» попросила Ольгу рассказать в письме о 15 месяцах в СИЗО, поддержке единомышленников и о том, что делать тем, кто еще остается на свободе в России.

Об аресте и сокамерницах

В СИЗО больше всего не хватает общения с друзьями, а из повседневных мелочей практического свойства — часов. Не знать точное время в любой момент мне психологически трудно, поскольку к планированию и даже расписанной по минутам жизни я привыкла с подросткового возраста.

Но месяцы в СИЗО прошли очень быстро. Цейтнот был почти постоянным моим спутником, хотя прежде я представляла себе тюремную отсидку как «заслуженный отдых» от кучи накопившихся дел :)

В плане сокамерниц — тут распределение примерно такое же, какое было за стенами тюрьмы на момент моего ареста. Одни говорят, что прокурор запросил мне еще мало, а вообще врагов к стенке надо ставить. Они в меньшинстве. Кто-то удивляется тому, что у нас «вообще за слова сажают», вопрошая: «А как же свобода слова?». Они тоже в меньшинстве. Кто-то понимает все то же, что и я. Это единицы. А большинство отгораживается от «политики» и говорит, что «оно того не стоит», как и везде.

Разница в том, что здесь у людей отделить себя от глобальных проблем объективных оснований куда больше. Здесь очень неблагополучные люди по большей части, которым личные бы проблемы решить — уже свершение. И я это понимаю.

Петербурженке Ольге Смирновой 55 лет, по образованию она художник-архитектор, занималась живописью и вышивкой. Много лет Ольга была активисткой движения «Солидарность» и «Мирного сопротивления», она участвовала в акциях против фальсификаций на выборах и выступала в поддержку политзаключенных. После начала войны в Украине стала регулярно выходить в антивоенные пикеты и публиковать ежедневную хронику с новостями о разрушениях в мирных городах Украины в паблике «Демократический Петербург — Мирное сопротивление» во

> «ВКонтакте». 21 марта 2022 года администрация соцсети заблокировала сообщество.
> «Особо тяжкие военные преступления российских агрессоров, совершенные всего за несколько дней текущего года, по масштабу сравнимы только со злодеяниями немецких нацистов в годы Второй мировой войны, — писала Ольга 6 марта 2022 года. — Эта война — преступление против человечества!».
> 5 мая 2022 года Смирнову арестовали по делу о военных «фейках»[1], к материалам приобщены семь публикаций из «ВКонтакте». По версии следствия, активистка, «руководствуясь мотивами политической ненависти и вражды» к власти, умышленно опубликовала посты с «заведомо ложной информацией».

О поддержке и суде

Пишут мне очень много. Я всем старалась отвечать, но переставала успевать, когда переключалась на работу с материалами дела и подготовку к судебным заседаниям. Это было первый раз в январе, второй — начиная с мая. В итоге накопилось много писем без ответа, я намерена все наверстать, дожидаясь апелляции. Начну с электронных писем, поскольку на «конвертные» можно будет и из колонии ответить в случае, если не успею.

Всем моим корреспондентам я благодарна и прошу передать, что ответ непременно от меня будет рано или поздно, а задержка с ответами связана с объективной необходимостью «разгадывать шарады», оставленные моими обвинителями в

уголовном деле, применять свои дедуктивные способности для реконструкции хода их мысли и установления причин появления в деле всяческой чуши :) Вот примерно этим я и занималась, готовясь к судам.

В зале суда были по большей части старые знакомые, чьи лица всегда приятно видеть. Их много, поскольку за то время, которое я посвятила в прошлом организации акций протеста в Петербурге, круг общения у меня сильно расширился. Это годы начиная с 2015 года, и контакты с питерскими оппозиционными активистами и прессой тоже проверены годами.

Я по-прежнему чувствую себя их представителем, хотя выборные должности в «Солидарности» и коалиции «Демократический Петербург» остались в прошлом. И то прошлое кажется уже очень далеким, поскольку относится к другой эпохе с другими закономерностями. Не буду распространять эту закономерность на всех, поскольку житейский опыт у политзаключенных очень разный, но меня держит на плаву это особое чувство представительства, сознание, что я говорю не только за себя одну, говорю то, что многие бы хотели озвучить.

Мне запомнилось каждое заседание, открывающее новые грани абсурдного. Но выделила бы я два из них. Это 4 апреля, когда вдруг в суде прокурор начал читать все те материалы дела, которые предварительное следствие из доказательной базы исключило за ненадобностью, а моя попытка в перерыве выяснить у адвоката, что происходит, кончилась для нее травмой руки[2], полученной от

конвоира Бардина, пытавшегося вытолкать адвоката из зала и отнявшего телефон.

Второе самое запоминающееся — допрос дознавателя из Центра «Э» Лебедева, это стало кульминацией комедии абсурда «Следствие вели знатоки» :)

Мне не повезло простудиться в самый ответственный момент — на финишной прямой судебных баталий, что, как я полагаю, было заметно на заседании 7 августа. И этим тут же воспользовался прокурор, что тоже было хорошо заметно даже конвою. Но ничего фатального — просто бронхит, который лечат и вылечат. На заседании 14 августа меня уже не качало, а к [приговору] 30 августа я надеюсь уже полностью прийти в форму.

О том, что делать тем, кто на свободе

Если бы вдруг прямо сейчас я оказалась на свободе, я бы в первую очередь посетила могилы своих родителей и мужа. Практических советов [тем, кто на свободе] я сейчас давать не могу, поскольку мой [активистский] опыт относится к ушедшей в прошлое эпохе, когда возможна еще была открытая легальная оппозиционная деятельность, хоть это и было сопряжено с определенными рисками.

В условиях окончательно утвердившейся диктатуры мой прошлый опыт бесполезен. Сейчас за советами лучше обращаться к диссидентам советского периода, пока их поколение не покинуло этот бренный мир. Они лучше объяснят, как практически реализовать свои неотъемлемые права, когда они остались только на бумаге.

Но я могу дать общий совет: не оправдывать тех, кто втянулся в войну или *Z*-истерию вокруг нее, даже если в остальном это милые, обаятельные люди. Пытаться их переубеждать бесполезно, а с учетом эпидемии доносов еще и опасно. Дайте один раз понять, что вы их в этом людоедстве не поддерживаете, а после отстранитесь.

Написать Ольге можно через сервис «ФСИН-Письмо»: Смирнова Ольга Борисовна, 1968 года рождения. СИЗО-5 «Арсеналка», Петербург.

Редакторы: Елизавета Нестерова, Мария Климова

1. Пункт «д» части 2 статьи 207.3 УК.

2. После заседания адвокат Мария Зырянова пыталась остаться около «аквариума» с подзащитной, но пристав Илья Барбин выбил у нее телефон из рук и, заломив руку, вытолкал из зала. В больнице у нее зафиксировали ушиб пальцев руки и плеча.